

Особенности адаптации и сопровождения различных по составу семей белорусских усыновителей

Ю. Ф. Лахвич

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования социально-психологической адаптации детей и родителей в различных по составу семьях белорусских усыновителей. Выявлены специфические ресурсы и риски в ходе адаптационного процесса, характеризующие полные и неполные семьи усыновителей. Полученные данные имеют практическое значение для специалистов службы социально-психологического сопровождения семей усыновителей.

The article considers the results of an empirical study of the socio-psychological adjustment process of children and parents in two-parent and single-parent Belarusian adoptive families. Specific resources and risks of these families are revealed in the course of the adjustment process. The obtained data are practically significant for specialists of the social and psychological support service of adoptive families.

Ключевые слова: усыновление, семья усыновителей, социально-психологическая адаптация детей и родителей, полная семья, неполная семья, неполная материнская семья.

Keywords: adoption, adoptive family, socio-psychological adjustment of parents and children, two-parent family, single-parent family, single mother family.

Решение об усыновлении — серьёзный шаг, меняющий траекторию жизни усыновляемого ребёнка и семьи, в которую он входит. Для многих усыновителей, равно как и для специалистов, которые с ними работают, наиболее «энергозатратным» этапом в процессе усыновления представляется подготовительный. Действительно, прохождение всех организационных процедур, сбор справок, психологическая диагностика и подготовка к усыновлению полны тревог и волнений. Однако, помимо переживаний, предшествующих самому акту усыновления, многие дополнительные сложности в семье возникают уже в послееусыновительный период и обусловлены закономерным процессом адаптации. В связи с этим особую значимость имеет не только психологическая подготовка кандидатов в усыновители к принятию ребёнка, но и последующее сопровождение их семей после усыновления.

Юлія Фёдоровна Лахвiч,
кандыдат психалагічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры психалагіі факультэта
філасофіі і сацыяльных навук
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Працэс адаптацыі к усыновленню — складны і многіплановы. Важна ўчытаваць яго двусторонні характар (участвіе рэбёнка і прымаючай сям'і), многіуровневы (экалагічны, внутрысямейны і індывідуальны ўровні адаптацыі), а таксама этапнасць пратэканія (первичная і вторичная адаптацыя к усыновленню*).

Помімо гэтага, ісследаванне сямей беларускіх усыновіцеляў, праведзенае ў 2013 годзе, паказала, што наряду з абшчымі заканамернасцямі адаптацыйнага працэса існуюць і яго спецыфічныя характэрыстыкі, абумоўленыя тыпам канкрэтнай сям'і [1]. С ўчём гэтага факта, што ў апошняе часе к усыновленню ўсё часцей прыходзяць не толькі супружескія пары, но і гражданае, не састаячыя ў браку, важна прадставіць эмпірычныя данныя аб спе-

цыфіке адаптацыі ў поўных і непоўных сям'ях усыновіцеляў.

Раней аўтарам быў праведзены абзор зарубежных ісследаваньняў, прысьвечаных характэрным асабнасцям адаптацыі ў непоўных сям'ях усыновіцеляў (Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 37—43). У даннай статые разгледзім рэзультаты эмпірычнага ісследаваньня 2013 года, якое праводзілася ў рамках рэалізацыі заданія па Нацыянальнай праграме дэмаграфічнай бэзопаснасьці Рэспублікі Беларусь на 2011—2015 гады. Адна з ключевых задач ісследаваньня састаяла ў ізыучэньні асабнасцей адаптацыі дзетей і родіцеляў ў разных тыпах сямей усыновіцеляў, ў том лісьце ў поўных і непоўных. На аснове рэзультатаў ісследаваньня прадлажаны направаленьня суправаждзеньня разных па саставу сямей усыновіцеляў.

У ісследаваньні прынялі ўчаствіе 326 сямей з разных рэгіянаў Беларусі, сьреди которых 264 сям'і усыновіцеляў (асновная група) і 62 сям'і, выспітываючыя біялагічнага рэбёнка (далей біялагічныя сям'і — кантрольная група). Участвавалі як родіцелі, так і дзеті (начынаючы з трых лет). На першым этапе прадводзіўся апрос родіцеляў абейх груп с памощчу спецыяльна разрабаваных анкет, тагда как на вторым этапе — углублённая психалагічная дыягнастыка дзетей і родіцеляў ў сям'ях пасредствам комплексу падобраных мэтадык [1]. Для статыстычнай абрабавкі получаных данных іспользаваліся: v — каэфіцыент Крамера, U — крытэрыў Манна-Уітні, ϕ — крытэрыў углового прэабрававаньня Фішэра.

І на момэнт усыновленьня (90 %), і на момэнт апроса (84 %) сьреди ўчаствікоў ісследаваньня дамінавалі поўныя сям'і.

* *Первичная адаптацыя к усыновленню* — перыяд, дзяржыцца два-тры гады пасля усыновленьня і звязаны з працэсам взаімнага прыспасобленьня, прывыканія сям'і і рэбёнка друг к другу, фарміраваньнем прывязаннасьці, перастройкай мадэляў функцыянаваньня ў новых ўмовах.

Вторичная адаптацыя к усыновленню дзіцца да взыросленьня рэбёнка (а возмозжна — і дольше) і звязана з працэсамі ідэнтыфікацыі сям'і, асознаньнем і прыняцьем всіма членамі сям'і своега спецыфічнага статысу па сьравненьню з нарматыўнымі (обычнымі) сям'ямі, інтэграцыяй, «встраіваьнем» апята усыновленьня ў абушу структуру лічыннасьці, внутрысямейных і балее шырокіх сацыяльных аьношэньняў.

Среди неполных семей существенно преобладали материнские (88 %), в связи с чем статистический анализ был возможен только в отношении последних. Средний возраст женщин в полных и неполных семьях составил 41 и 44 года соответственно, что не является статистически значимой разницей. Также не обнаружены различия в уровне образования у женщин из двух категорий семей: большинство усыновительниц имеет среднее специальное образование.

Следует отметить, что в нашем исследовании не подтвердились выводы зарубежных коллег относительно того, что матери из неполных семей усыновителей, как правило, старше и имеют более высокий уровень образования, нежели матери из полных семей [2]. Данные о том, что незамужние, а также разведённые женщины склонны усыновлять девочек значительно чаще, чем замужние (82 % и 83 % против 47 %), согласуются с ранее полученными результатами ($\phi = 4,15$; $p < 0,00$) [3; 4]. Есть и одно интересное наблюдение, о котором не идёт речь в зарубежной литературе. Вдовы скорее усыновляют мальчиков (в 63 % случаев). Тем не менее такой вывод нельзя делать с полной уверенностью, так как выборка включала всего восемь вдов-усыновительниц. К тому же подтвердилась отмеченная в зарубежных исследованиях тенденция, связанная с готовностью неполных семей усыновлять детей более старшего возраста [2]. По данным нашего исследования, среди замужних женщин оказалось значительно больше тех, кто усыновлял детей до года, нежели среди незамужних ($\phi = 1,76$; $p = 0,039$).

По результатам анкетирования усыновителей, большинство полных и неполных семей не изменили своего статуса с течением времени после усыновления (92 % от выборки). Вместе с тем если говорить о семьях, которые всё же изменили свой тип по составу (8 % от выборки), то более выраженной является тенденция перехода

полных семей в неполные (7 % от выборки), чем неполных в полные (1 % от выборки).

Усыновление ребёнка может стать серьёзным испытанием для существующих и потенциальных супружеских отношений усыновительниц. В процессе адаптации к усыновлению риск кризиса отношений мужчины и женщины гораздо более вероятен, нежели перспектива возникновения и укрепления новых отношений и их перехода в супружеские. В связи с этим необходима трезвая оценка взаимоотношений в паре ещё до усыновления — без иллюзий, что появление ребёнка в семье сплотит и сблизит супругов, поможет разрешению конфликтов либо сделает женщину более привлекательной для мужчины с точки зрения брачных отношений. Это нужно учитывать как самим усыновителям, так и специалистам, осуществляющим их психологическую диагностику и подготовку к усыновлению.

Нередко в паре один из супругов является ведущим, инициатором усыновления, тогда как второй просто не препятствует этой идее, внутренне, однако, не всегда принимая её. По данным исследования, больше чем в половине случаев именно женщины выступают инициаторами усыновления (53 %) [1]. Практика работы с усыновителями показывает, что в доусыновительный период женщины, как правило, также более активны, чем мужчины, они планомерно и систематически посещают групповые и индивидуальные занятия по подготовке к усыновлению. В этом смысле специалистам очень важно оценить

В процессе адаптации к усыновлению риск кризиса отношений мужчины и женщины гораздо более вероятен, нежели перспектива возникновения и укрепления новых отношений и их перехода в супружеские. В связи с этим необходима трезвая оценка взаимоотношений в паре ещё до усыновления — без иллюзий, что появление ребёнка в семье сплотит и сблизит супругов, поможет разрешению конфликтов либо сделает женщину более привлекательной для мужчины с точки зрения брачных отношений.

психологическую готовность семьи к усыновлению, следует обязательно привлекать к диагностике и подготовке к усыновлению обоих супругов.

В последнее время участились случаи, когда официально ребёнка усыновляет одна женщина, но при этом у неё есть так называемый гражданский муж. В таком случае специалисты не всегда проводят диагностику партнёра усыновительницы. Несмотря на то что с формальной точки зрения семья неполная, в действительности ребёнок попадает в полную семью, где отношение к нему сожителя матери, степень его готовности принимать и воспитывать усыновлённого ребёнка, оказывать поддержку своей партнёрше являются важными составляющими микроклимата в семье. Ситуация, когда на этапе до усыновления становится понятно, что один из супругов в действительности не желает принимать ребёнка, хотя формально и соглашается со своим партнёром, должна служить для специалистов индикатором серьёзного риска последующих проблем в семье усыновителей.

Рассмотрим, каковы особенности адаптации в полных и неполных семьях усыновителей и, соответственно, какие из этого следуют практические выводы по сопровождению таких семей.

В целом исследование показало, что полные и неполные семьи имеют свои ресурсы и риски в процессе адаптации к усыновлению. На разных этапах и уровнях адаптационного процесса, в разных его аспектах были выявлены как особые преимущества, так и специфические недостатки обсуждаемых типов семей.

Начнём с **полных семей**. Общеизвестным является факт, что по самым разным основаниям полная семья предпочтительнее для усыновления ребёнка. Данные анкетирования и психодиагностики семей усыновителей продемонстрировали следующие подтверждения этого тезиса.

Во-первых, **первичная адаптация в полных семьях протекает легче**, чем в неполных. Так, по сравнению с незамужними замужние усыновительницы достоверно чаще оценивают адаптацию ребёнка

в семье как более лёгкую ($U_{эмп} = 2054,5$; $p = 0,005$). Если в семье на момент усыновления уже есть дети, то они **лучше принимают усыновлённого ребёнка** именно в полных семьях ($U_{эмп} = 260,0$; $p = 0,006$). Судя по оценкам матерей-усыновительниц, в полных семьях и взрослые, и дети легче переживают процесс первичной адаптации. Это может свидетельствовать как о том, что ребёнок действительно проще адаптируется в полной семье, так и о том, что женщина, получающая поддержку и помощь мужа, сама легче привыкает к новым для неё условиям и, соответственно, с большим оптимизмом воспринимает происходящее с ребёнком.

Во-вторых, женщины из полных семей **более удовлетворены усыновлением в целом** и на момент усыновления, и после этого ($v = 0,251$; $p = 0,006$ и $v = 0,209$; $p = 0,045$ соответственно). Усыновительницы из полных семей также **более высоко оценивают себя в роли матери** по сравнению с женщинами из неполных семей ($v = 0,244$; $p = 0,004$). Замужние женщины значительно чаще незамужних (72 % против 46 %) **готовы с уверенностью рекомендовать усыновление** другим, исходя из своего опыта ($\varphi = 1,79$; $p = 0,037$).

Исследование позволило выявить и некоторые преимущества полных семей в сравнении с неполными в **характере реагирования членов семьи на конфликты, выборе конструктивных стратегий их разрешения**. По данным анкетирования, в полной семье конфликты чаще разрешаются посредством обсуждения позиций каждого её члена ($v = 0,166$; $p = 0,010$).

Исследование также показало, что в полных семьях по сравнению с неполными усыновлённые подростки скорее избирают **конструктивные стратегии совладания со стрессом**. Так, подростки из полных семей усыновителей имеют достоверно более высокий уровень стратегий «Разрешение проблем» ($U_{эмп} = 1,5$; $p = 0,016$) и «Поиск социальной поддержки» ($U_{эмп} = 6,5$; $p = 0,017$), нежели их сверстники из неполных семей. Следовательно, при столкновении с проблемными ситуациями дети из

полных семей чаще используют имеющиеся ресурсы. Возникает вопрос: характерна ли выявленная закономерность именно для усыновлённых детей или она свойственна детям из полных семей в целом? Аналогичный анализ в отношении нормативных биологических детей отмеченных выше закономерностей не выявил. Это указывает, что выбор подобных стратегий характерен именно для подростков из полных семей усыновителей. Опыт воспитания в полной семье, где ребёнок видит и мужскую, и женскую модели воспитания, а также получает максимум родительского внимания, особенно позитивно влияет на выбор усыновлёнными детьми стратегии совладания со стрессом.

Усыновление ребёнка **полной семьёй** несёт в себе и определённые **риски**.

Следует сказать, что приведённые ниже проблемные аспекты усыновления в полных семьях более выражены на этапе вторичной, нежели первичной, адаптации, когда первоначальные «притирка» и привыкание семьи к ребёнку и ребёнка к семье завершены.

Начнём с того, что полные семьи изначально отличаются **большой закрытостью**

в вопросе рассказа ребёнку о подлинной истории его появления в семье. В частности, только среди замужних женщин были те, кто предполагал сохранять максимальную степень тайны усыновления на этапе подготовки к нему («сохранять тайну от всех, даже от самых близких»).

Исследование показало, что замужние женщины и после усыновления чаще незамужних скрывают от ребёнка историю его происхождения. Выяснилось, что в полных семьях существенно меньше детей, знающих о факте своего усыновления. Наглядно данная ситуация отражена на *рисунке*.

Как видно, если в неполных семьях почти половина детей (43 %) знает о подлинной истории своего появления в семье, то в полных семьях — только около трети из них (27 %). Эти различия статистически значимы ($\varphi = 1,943$; $p < 0,03$).

Знание ребёнка о своём прошлом является важным фактором успешной адаптации в семье усыновителей, и стоит признать, что в этом отношении неполные семьи имеют преимущества перед полными [1]. Выявленный факт можно объяснить несколькими причинами.

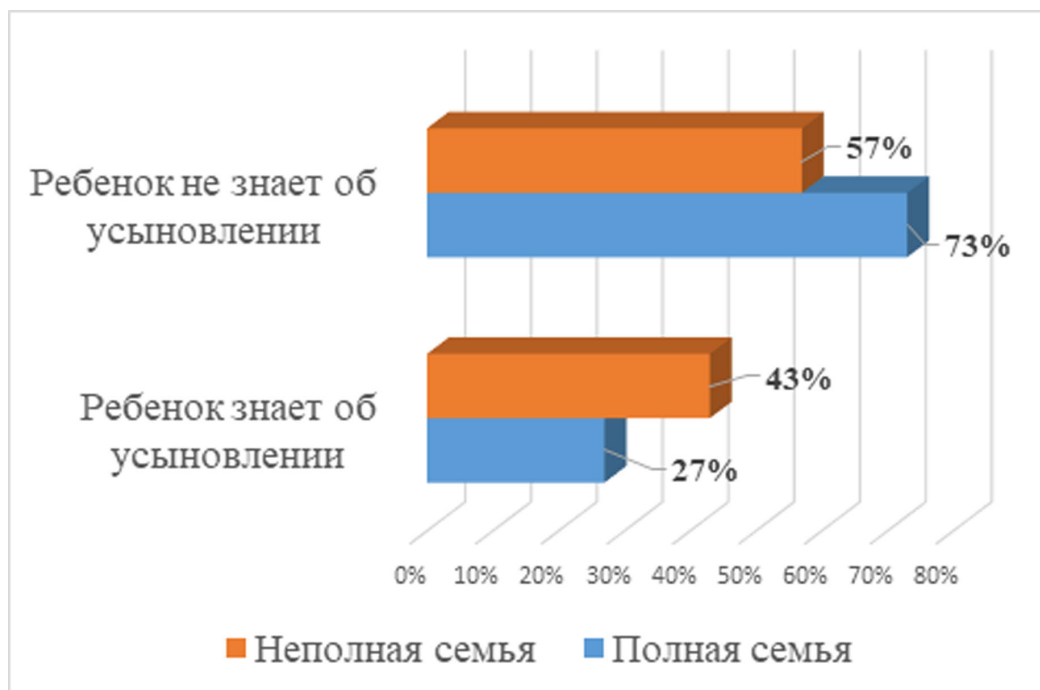

Рисунок — Процентное соотношение детей, знающих и не знающих об усыновлении, из полных и неполных семей усыновителей

Опыт воспитания в полной семье, где ребёнок видит и мужскую, и женскую модели воспитания, а также получает максимум родительского внимания, особенно позитивно влияет на выбор усыновлёнными детьми стратегии совладания со стрессом.

Во-первых, с точки зрения экологического уровня адаптации одинокая женщина-усыновительница вынуждена либо признать перед социумом правду о происхождении ребёнка, либо оказаться в глазах окружающих матерью незаконно рождённого ребёнка. Первое, без сомнения, выглядит выигрышнее, если оценивать эту ситуацию сквозь призму косных убеждений общества. Кроме того, усыновительница имеет больше, чем обычная мать-одиночка, возможностей получать социально-психологическую помощь от специалистов, пользоваться поддержкой сообществ и объединений приёмных родителей и усыновителей.

Во-вторых, на внутрисемейном уровне у одинокой женщины нет потребности в создании образа «полноценной семьи», укрепления супружеских отношений благодаря появлению ребёнка. В среднем она более, чем замужняя, склонна к принятию ребёнка как такового, с его реальной историей.

В-третьих, на индивидуально-личностном уровне можно предположить, что одинокая женщина, готовая одна принять всю полноту ответственности за ребёнка, обладает определённым уровнем личностной зрелости, социальной смелости и самостоятельности, что позволяет ей не сохранять тайну усыновления, быть честной и открытой с окружающими.

Ещё один момент, свидетельствующий о специфических сложностях адаптации, характерных для полных семей, касается **уровня сплочённости и гибкости их семейной системы.**

В ходе исследования обнаружено, что в полных семьях подростки имеют достоверно более высокие показатели по уровню идеальной сплочённости и адаптации

($U_{эмп} = 0,000$; $p = 0,031$; $U_{эмп} = 0,000$; $p = 0,030$). Иначе говоря, они в большей степени, чем их сверстники из неполных семей усыновителей, стремятся к повышению гибкости и эмоциональной близости членов семьи. Возможно, это связано с тем, что в неполных семьях между матерью и ребёнком

нередко возникают тесные эмоционально насыщенные отношения, и мать чутко (гибко) реагирует на него. Эта особенность нашла подтверждение и в исследованиях зарубежных авторов [3—5]. В полной же семье у ребёнка возникает потребность в эмоциональной связи с обоими родителями, поэтому его потребность в сплочённости семьи как целого возрастает.

Является ли эта тенденция специфической именно для полных семей усыновителей или она свидетельствует скорее об общем влиянии полного типа семьи на оценку уровня сплочённости? На основе аналогичного сравнительного анализа в контрольной группе подростков из нормативных биологических полных и неполных семей достоверных отличий по рассматриваемым параметрам выявлено не было. Таким образом, именно подростки из полных семей усыновителей в большей степени стремятся к повышению уровня сплочённости и гибкости семьи. Вероятно, в семьях усыновителей потребность в единстве и гибкости в целом выше. Также это может говорить о специфике неполных семей усыновителей, где, по-видимому, нередко складываются очень тесные материнско-детские отношения.

В полных семьях усыновителей показатели идеальной адаптации у матерей достоверно выше, чем в полных биологических семьях ($U_{эмп} = 533,5$; $p = 0,050$). Полученный результат говорит о том, что состоящие в браке усыновительницы в большей степени нуждаются в развитии психологической гибкости, нежели замужние женщины в биологических семьях. Воспитание усыновлённого ребёнка в целом требует от женщин готовности более чутко и дифференцированно реагировать на его потребности.

Список цитированных источников

1. Исследование особенностей социально-психологической адаптации детей и родителей в семьях усыновителей с учётом типологии семей и разработка модели комплексного сопровождения семей усыновителей : отчёт о НИР (заключ.) / Белорусский государственный университет : рук. Ю. Ф. Лахвич. — Минск, 2014. — 281 с. — № ГР 20120801.
2. Feigelman, W. Single Parent Adoptions / W. Feigelman, A. Silverman // Social Casework. — 1977. — July. — P. 418—425.
3. Groze, V. Adoption and Single Parents / V. Groze // Child Welfare. — 1991. — Vol. LXX. — № 3. — P. 321—329.
4. Groze, V. Single Parents and Their Adopted Children: A Psychosocial Analysis / V. Groze, J. Rosenthal // Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services. — 1991. — Vol. 72. — February. — P. 67—77.
5. Shireman, J. Single parent adoptive homes / J. Shireman // Children and Youth Services Review. — 1996. — Vol. 18. — № 1-2. — P. 23—36.

(Окончание — в № 12 за 2018 год.)

Беларускаму дзяржаўнаму педагагічнаму ўніверсітэту імя Максіма Танка прысвоены статус базавай арганізацыі СНД у галіне інклюзіўнай і спецыяльнай адукацыі.

Адпаведнае рашэнне падпісана ў канцы верасня 2018 года на пасяджэнні Савета міністраў замежных спраў СНД у Душанбэ (Рэспубліка Таджыкістан).

Распрацоўку канцэптуальных асноў і ажыццяўленне адукацыйнай, навуковай, вучэбна-метадычнай і практычнай дзейнасці ў галіне падрыхтоўкі педагагічных кадраў да працы ва ўмовах інклюзіўнай адукацыі забяспечвае Інстытут інклюзіўнай адукацыі БДПУ. Інстытут падтрымлівае цесныя сувязі з навуковымі і адукацыйнымі арганізацыямі краін СНД, Швецыі, Германіі, Нарвегіі, Нідэрландаў.

Сёння Інстытут інклюзіўнай адукацыі з'яўляецца галаўной арганізацыяй у Рэспубліцы Беларусь у выкананні навуковых даследаванняў, у тым ліку сумесна з навуковымі і адукацыйнымі арганізацыямі краін СНД, а таксама выступае пляцоўкай для арганізацыі праграм навуковых стажыровак для ўніверсітэтаў-партнёраў краін Садружнасці.

Паводле інфармацыі прэс-службы БДПУ